

© 1995 г.

В.Э. ШЛЯПЕНТОХ

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОПРОСЫ 1993 г. В РОССИИ

(Критический анализ)

Телевизионная теория"

Многие эксперты (Кива, Пугачев) выдвинули теорию, объясняя успех Жириновского эффективными выступлениями в течение двух недель до выборов. Получив эфирное время впервые за последние два года Жириновский продемонстрировал свое коммуникационное мастерство по распространению демагогии на различные группы населения за короткий период (Жириновский был вторым после "Выбора России" по количеству используемого времени). Эффективные телевизионные выступления, как доказывает эта теория, позволили ему мобилизовать на свою сторону людей, уставших от обещаний реформаторов.

"Телевизионная теория" имела под собой некоторые основания. Однако вклад телевидения, возможно, преувеличивается теми, кто приписывает ему основную роль в исходе выборов. Согласно сообщению социологической службы "Останкино", примерно 55% москвичей (которые рассматриваются как наиболее образованная часть страны и таким образом наиболее расположенная к политическим передачам) смотрели программы, демонстрируемые лидерами партий¹, и это было не единственной причиной, которая не уменьшила эффект призывов Жириновского.

Победа Жириновского завуалировала и тот факт, что организаторы опросов ошиблись и в прогнозах, касающихся успеха коммунистического альянса. Этот альянс, который состоял из Компартии России, Аграрной партии и "Женщин России", также получил более чем четверть голосов. Эти партии добились значительного успеха, хотя их лидеров не часто можно было видеть на экранах телевизоров, но даже тогда, когда они действительно там появлялись, это не производило большого впечатления. Дальнейшее раздувание теории "качелей" и ее специфического варианта - телевизионной гипотезы — было опровергнуто успехом коммунистов на местных выборах в марте 1994 г. Коммунисты преуспели на этих выборах, так же, как они добились этого же и в нескольких бывших советских республиках².

* Окончание. Начало см. в № 9, 1995.

¹ Эти данные базируются на телефонном опросе 500 москвичей 22-26 ноября ("Московские новости". 1993. 5 декабря).

² Консерваторы (коммунисты и поддерживающие их силы. - *Примеч. переводчика*) победили в большинстве регионов (среди них Тула, Пенза, Волгоград). В Пензе этот блок получил 89% голосов при выборах в местные органы власти ("Известия". 1994. 12 марта; "Московские новости". 1994. 20 февраля). Весьма курьезно, что ВЦИОМ опубликовал результаты своего общероссийского опроса 1 600 респондентов в конце января. Опрос был посвящен отношению населения к политическим партиям в местных выборах. И опять, этот опрос прогнозировал, что демократы получают 28%, коммунисты - 8%, а партия Жириновского - 9% ("Аргументы и факты". 1994. Февраль. № 7). Гл. редактор этой газеты не смог воздержаться от саркастического комментария. Он писал в примечании к этим показателям: "Возможно, ВЦИОМ опять, как и перед декабрьскими выборами, выдает желаемое за действительное. Или это следует отнести к хитрости респондентов?"

Критический анализ организации опросов

Забота российских социологов о методологических и методических проблемах, очевидно, пришла в упадок. Парадоксально, но в 60-70-е годы при брежневском режиме, российские социологи очень серьезно были обеспокоены этими проблемами. В. Вильчек, глава социологической службы, так выразился накануне выборов в своей статье "Убийцы с вопросниками в руках": "Я социолог, представитель умирающей профессии. Социология погибает теперь, когда Россия стала страной опросов. Теперь это очень доходный промысел частично невежественных, частично циничных людей, готовых делать все ради денег" ("Московские новости". 1993. 28 ноября).

Выборка

Сегодня в России такие переменные как образование, возраст, пол, этническая принадлежность, место жительства (большой или малый город, село) и регион могут иметь существенное значение по выявлению отношения населения к социальным и политическим проблемам. Нынешнее состояние дел находится в полном контрасте с результатами опросов, проводимых в советское время, когда реакция населения была относительно недифференцированной. В любом случае определенное внимание к процедуре выборки является крайне важным для опросов в России. Опубликованные же сообщения о проведенных опросах, однако, дают слабую уверенность, что процедура выборки получила то внимание, которое требуется. Как видно из табл. 3, даже ведущие социологические центры не сообщают, как их выборка была сформирована³.

Таблица 3

Наличие методологической и методической информации в опубликованных опросах (N - 75 опросов, в %)

Вид информации	Наличие
Время опроса	80
Число опрошенных	86,7
Объем выборки	73,3
Тип выборки	30,7
Ошибки выборки	5,3
Респонденты, воздержавшиеся от ответа	54,7
Отказавшиеся быть интервьюируемыми	1,3

Скос (искажение) выборки на большие города был, возможно, одной из причин провала при прогнозировании результатов выборов. Число обследований, проведенных среди москвичей по выяснению их отношения к политическим лидерам и партиям, цитировалось в российской прессе в 1,5 раза больше, чем результаты общенациональных опросов (33 против 20).

Большая частота опросов, проведенных в больших городах, особенно в Москве и С.-Петербурге, может быть объяснена большей доступностью респондентов. По сравнению с деревнями и малыми городами, нередко расположенными далеко от провинциальных центров, организаторы опросов облегчили себе задачу, проводя опросы в крупных городах. Трудность с транспортом, не говоря о криминальной обстановке, делают трудно доступными отдаленные районы. Б. Грушин (1993) отмечает эту проблему как главный фактор, снижающий качество российских опросов.

³ Н. Бетанели, один из наиболее активных организаторов опросов, утверждал, что "ни один из социологических центров не имеет хорошей представительной общенациональной выборки" (Социологические исследования". 1993. № 6. С. 34).

Таблица 4

Послевыборные предпочтения в зависимости от места проживания ($N = 1600$, в % к общему числу респондентов)

Партии	Россия	Большие города	Маленькие города и села
Либеральные демократы	23	21	26
Выбор России	20	23	16
Компартия	12	11	14
Яблоко	11	14	7
Женщины России	7	7	7
Партия единства и согласия	5	6	5
Демократическая партия	6	6	5
Аграрная партия	5	3	8

Обследование проведено 25 декабря 1993 г., охватило 56 городов и сел. Данные не составляют 100%, потому что поддержка малых партий, не получивших 5% на декабрьских выборах, не нашла отражения в этой таблице. О подвыборке в разрезе городов и сел не сообщается

Данные, касающиеся результатов выборов, показывают, что националисты и коммунисты имели успех особенно в малых городах и сельской местности. В этих населенных пунктах проживает примерно две трети всех избирателей⁴. Интересно отметить, что в Москве и С.-Петербурге прогнозы опросов и действительные результаты не были такими ошибочными. Просчет в прогнозах проявился из-за неспособности организаторов опросов учесть политические влияния в небольших городах и сельской местности. В столицах, как результаты опросов покачали, "Выбор России" занял первое место. За оппозицию главным образом голосовала провинция⁵.

Точка зрения, что просчет в декабре нужно отнести за счет схода на большие города в процессе выборки, поддержана несколькими организаторами опросов, включая такие авторитетные имена как Елена Петренко и Александр Ослон, организовавших Фонд общественного мнения. Для выводов они исследовали данные опроса от 25 декабря 1993 г., проведенного в 56 городах (спустя одну неделю после выборов) которые содержали ответы респондентов об их предрасположенности к различным политическим партиям. Отношение населения, принявшего участие в выборах, к политическим партиям выявлялось при помощи вопроса "Какую партию Вы предпочитаете?" (табл. 4). Эта таблица ясно демонстрирует, что оппозиционные партии действительно относительно лучше выглядят вне больших городов, в которых "Выбор России" был фаворитом.

Даже при спорности выборки, базирующейся на больших городах, метод контакта с респондентом, похоже, является также одним из факторов просчета и провала

⁴ После выборов ВЦИОМ опубликовал данные, согласно которым партия Жириновского была особенно поддержана в малых городах. Эти данные показывают, что в некоторых случаях около 70% избирателей голосовало за ультранационалистов. Данные опросов Фонда общественного мнения, которые характеризовали отношение населения после выборов, показали те же самые результаты. В то время как в больших городах партию Жириновского поддержали 21%, в малых городах и сельской местности - 26%. Партия Гайдара собрала 20% и 16% голосов соответственно этим регионам Гм : Е Петренко, А Ослон. Предсказуема ли политическая ситуация в России // "Московские новости". 1994. 27 марта.

⁵ Л. Кессельман, известный организатор опросов в С.-Петербурге, мог сказать, что в этом городе "результаты выборов, базировавшиеся на партийных предпочтениях, не принесли ничего нового, потому что все было predetermined задолго до декабря". Однако он также был неспособен предсказать даже умеренный успех Жириновского в С.-Петербурге. В действительности, в С.-Петербурге "Выбор России" получил 26,3% голосов, "Яблоко" - 20,3%, Либерально-демократическая партия собрала 17,4%, коммунисты получили больше 7,4% (Л Кессельман. Мало считать себя хорошим // "Сегодня". 1994. 22 декабря).

предвыборных опросов. Учитывая растущую стоимость опросов, даже устоявшиеся центры по их проведению, видимо, срезали "углы", например, проводя их на улицах чаще, чем по месту проживания (в квартирах, домах)⁶. Только около 30% сообщений по поводу предвыборных обследований информировали читателей о применении в виде выборки (см. табл. 3). Даже читая бюллетень такого уважаемого учреждения как ВЦИОМ, не видно, как взаимодействовали проводившие опрос с респондентами. Например, неизвестно собиралась ли информация методом "face-to-face" по месту жительства, или с респондентами контактировали через подготовленные вопросники, или через телефонное интервью. Возможно, что использовалась комбинация этих и других методов⁷.

Наконец, хотя ведущие российские опросные центры заявили, что они, для усиления ценности своих данных, постоянно заботились о компенсации возможного искажения выборки, все же имеется некоторое сомнение, касающееся использования этой процедуры до публикации результатов опросов в течение всей выборной кампании. Каждый опросный центр торопился опубликовать свои собственные данные. Таким образом, они, похоже, не заботились о том, чтобы повысить ценность данных во имя их быстреего опубликования.

В целом качество выборки в российских опросах вызывает серьезное беспокойство. Слишком много опросов базируется на анализе мнения жителей больших городов. У тех, чьи выборки являлись географически дисперсными, могли осуществлять селекцию респондентов, предпочитая тех, кого было легче всего интервьюировать. Темп, требовавший быстрой публикации опросов до выборов, ограничивал организаторов опросов в подготовке тщательных суждений, которые помогли бы скорректировать некоторые проблемы выборки.

Скрытные избиратели

Значительное место в провале российских организаторов опросов занимает их неспособность определиться со "скрытыми избирателями". После проведения опросов его организаторы анализировали ответы только тех избирателей, кто выразил партийные предпочтения. Они игнорировали все другие категории респондентов, включая тех, кто не собирался голосовать, и тех, кто не определился с политическими предпочтениями. Организаторы опросов также игнорировали тех, кто отказался беседовать с интервьюером. Таким образом, российские организаторы опросов анализировали только "часть выборки, которая касалась потенциальных участников выборов.

Фактически ни один из российских опросов, результаты которого опубликованы в СМИ, не содержит данных о не собирающихся голосовать избирателях и о тех, кто не выразил отчетливо свою позицию. Исключением являлась статья в "Сегодня" (25 ноября 1993 г.), которая опубликовала данные опроса ВЦИОМ, проведенного среди городских жителей 23 ноября. Это обследование выявило, что 61,6% вероятных избирателей выразили намерение участвовать в голосовании. При этом 26,2% из них еще не знали, как они будут голосовать, и 12,2% рассматривались как отказники (отка-

⁶ С. Туманов, директор Центра общественного мнения в МГУ, и А. Гаспарашвили, ведущий специалист этого центра, утверждали, что их соперник и конкурент, ВЦИОМ, часто проводит опросы непосредственно на улицах (что никогда не признавал сам ВЦИОМ). Они также заявили, что другие фирмы, не афишируя, собирали свои данные на железнодорожных вокзалах и в аэропортах и потом заявляли, что проводили всероссийские исследования.

⁷ В своем бюллетене "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения" ВЦИОМ предлагает, чтобы все собранные (используемые) данные были оценены так, чтобы гарантировать адекватность выборки российскому населению и контролировать пол, возраст, образование, тип поселения и региона. Однако в газетных публикациях не было указано, какие процедуры были осуществлены. Кроме того, интервал между датой опроса и датой публикации очень короток. Анализ этой ситуации, применяемый ВЦИОМ, позволяет предположить, что ВЦИОМ публиковал в газетах неоткорректированные данные. См. "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения". 1993. № 6, 7.

завшиися принимать участие в выборах). В то же самое время ВЦИОМ не дал информацию о тех, кто не отвечал на их вопросы⁸. Как было упомянуто ранее, оценка ВЦИОМ числа вероятных избирателей в этом исследовании (88%) сильно преувеличила число действительных участников выборов. Возможно, таким образом, сделать вывод, что классификация на вероятных и отказавшихся от участия в выборах избирателей, на основе чего московские организаторы опросов делали свои прогнозы, оказались неточными (даже в США существует полемика о методах, которые используются для определения степени вероятности участия в выборах).

В России не имелось прецедента, аналогичного декабрьским выборам. Никто не мог использовать предшествующий опыт респондентов для того чтобы определить, чем они руководствовались, намереваясь голосовать. Ввиду того, что нестабильная политическая ситуация и быстро меняющееся настроение людей является причиной, позволительно предположить, что много не собирающихся голосовать все же пошли в избирательные кабины. С другой стороны, также допустимо, что много намеревавшихся идти голосовать остались дома. Аналогично этому те, кто не высказал отчетливых политических предпочтений и отношения к партиям, которым не было разрешено принимать участие в выборах, и таким образом не нашли отражения в анализе проводимых опросов, могли принять участие в декабрьских выборах. Партия Жириновского могла получить голоса тех, кто поддерживал умеренную националистическую партию — Российский общенародный союз. Поддержка этой партий не измерялась и о ней не сообщалось в предвыборных опросах.

Противоречивые ценности в посткоммунистической политической культуре в России (ориентация на демократию и в то же время на порядок, поддерживаемый "железной рукой", на рыночные отношения и в то же время на государственную гарантию получения доходов, сотрудничество с Западом и одновременно антизападнический национализм) сделали подсчет вероятности голосования и партийные ориентации рискованным обязательством. Торопливость, проявленная в опросах при измерении и сообщении вероятности голосующих и их намерениях, возможно, сделала вклад в неожиданный успех Жириновского.

Искренность респондентов

Другим вероятным вкладом в провал опросных центров была их неспособность преодолеть нежелание значительного числа респондентов вести себя искренне с интервьюером. Миллер пришел к аналогичному выводу, изучая подобную ситуацию в Никарагуа, в то время как Джовелл и др. склонны видеть искажение выборки как главный просчет в Великобритании.

Когда советские социологи начинали свои первые опросы в 60-х годах, они серьезно беспокоились об искренности респондентов. Они допускали, что граждане, живущие в полицейском государстве, не часто предрасположены говорить откровенно, особенно в тех случаях, когда сознавали, что вопрос несет идеологическую нагрузку.

В своих первых учебниках по методологии опросов, так же, как и в различных статьях, эти социологи посвящали специальные статьи и разделы эмпирической валидности опросов и тщательно разрабатывали методы, которые позволяли получить наиболее честные ответы от своих респондентов (см.: *В. Шляпентох*, 1973).

С началом гласности в 1985 г. доверие советских социологов к своим респондентам начало расти. После официального распада Советского Союза российских социологов, кажется, почти совсем перестали заботить проблемы, касающиеся искренности респондентов.

Но респонденты могли по-прежнему опасаться правящего режимами склонны демонстрировать солидарность с господствующими культурными нормами. Эти факторы, конечно, проявляются не только в России, но их влияние, рожденное автори-

⁸ Между тем различные источники (например. П. Петренко) свидетельствуют, что число этого вида избирателей колебалось от 8% до 12%.

тарным прошлым, могло составить существенную проблему для опросов периода выборной кампании 1993 г.

Политическая ситуация в 1992-1994 гг. была несравненно более благоприятна для обследований, чем в советское время. Но это не означает, однако, что Россия стала действительно демократической страной. Телевидение по-прежнему было под контролем Кремля, а большинство газет - под прямым воздействием сторонников правительства.

Большинство россиян, особенно старшего поколения, все еще стремились избежать необходимости личной встречи с интервьюером и телефонного опроса. Такое поведение было связано с тем, что большинство опросных центров казались им проправительственными организациями. Поэтому многие россияне могли быть склонными подобным образом отвечать на вопросы о таких желаемых ценностях как "реформы", "демократия" или "приватизация", даже когда ответ не отражал их действительные взгляды.

В статье "Почему невозможно доверять большинству опросов в бывшем СССР" Б. Грушин пишет, что его интервьюеры обнаружили: первая реакция 10-17% респондентов при приглашении к интервью, была "полна беспокойства и скованности"⁹. Те, кто поддержал Жириновского, средствами массовой информации были обозваны нацистами или коммунистами, а обращение с теми, кто защищал эту оппозицию, могло привести многих людей к выводу о необходимости прятать от опрашивающих свои действительные чувства и намерения.

Бурные события в октябре 1993 г., когда правительственные танки расстреляли Белый Дом, штаб-квартиру Российского парламента, значительно изменили политический климат в стране. Вне зависимости от причин конфронтации, эти события поляризовали российское общество более чем когда-либо¹⁰. Октябрьские события увеличили недоверие, которое всегда существовало между людьми и организаторами опросов. Популярная газета "Комсомольская правда", которая сама часто проводит телефонные опросы, писала после "кровавого воскресенья", что одна треть ее респондентов отказалась быть интервьюируемыми по телефону, потому что они были в ужасе от происшедшего. Отмечая "невероятно высокое количество москвичей, которые поддержали применение насилия в трагические октябрьские дни", Левада делает вывод, что данные Московского отделения ВЦИОМ, полученные после этих событий, "отражают настроение людей в атмосфере высокой напряженности и поляризации общественного мнения". Он добавил, что в этом опросе одна четверть респондентов не согласилась с акциями Кремля, выразив сомнение в их целесообразности, и "просто отказалась отвечать на вопросы"¹¹.

В стремлении понять неудачу опросов Е. Петренко и А. Ослон писали: "После жесточайших акций режима против оппозиции (имеются в виду октябрьские события) респонденты не были искренни при ответе на вопросы о предстоящем голосовании".

Они приводят данные своего панельного исследования 25 декабря 1993 г., показывая, что свыше одной трети респондентов (18-37%), которые голосовали за Жириновского, сказали "нет", когда отвечали на вопрос: "Были ли Вы искренни при ответе

⁹ Б Грушин (1993) также отметил, что "острое недоверие масс к власти, нежелание иметь любые контакты с правительством, и факты, что опросы идентифицировались с властью, объясняет, почему многие россияне не понимают роль опросов общественного мнения и не хотят быть искренними с интервьюерами

¹⁰ Согласно данным Б. Грушина, когда опрашивали людей "кто ответственен за трагические события в октябре?", 25% отметили, что Верховный Совет и его сторонники, 20% возложили ответственность на Президента и его окружение, а 46,9% - на обе противоборствующие силы

¹¹ См.: "Аргументы и факты". 1993. Октябрь Между тем ВЦИОМ признал правильным отношение населения к действиям Ельцина против Верховного Совета. Основывая свой вывод на основе опроса городского населения. Л. Седов писал, что "результаты этих событий были восприняты россиянами как ожидаемое потрясение на пути установления порядка и предотвращения сползания страны к хаосу и анархии". Он обосновал свое заключение тем, что 26% респондентов, "не будучи сбиты с толку декларациями законодательной власти, думают, что этот сдвиг осуществлен во имя демократии"

на вопрос о Ваших предпочтениях до выборов?" (Эти респонденты были проинтервьюированы перед выборами об их политических симпатиях.) Среди респондентов, голосовавших за проправительственные партии, число тех, кто ответил таким же образом, колебалось между 12-14%¹².

Кажется вероятным, что провал организаторов опросов накануне выборов 1993 г. берет начало из того же самого источника. Страх испытывало значительное количество людей.

Фактор стыда

Если некоторые респонденты были неискренни из-за страха перед официальной властью, то огромное количество людей не хотело показывать своего истинного отношения к Жириновскому или коммунистам из-за воздействия "социальной желательности" или "стыда". Много русских, которые несколько лет ранее горячо поддерживали демократов, теперь поддерживают оппозицию. Однако они стыдятся признать радикальные изменения своих взглядов. Проведенные опросы показывали, что незначительное число голосов будет отдано Жириновскому, что в действительности подтверждает гипотезу о таком поведении избирателей. "Фактор стыда" также рассматривался как причина провала британских организаторов опросов в их попытке спрогнозировать результаты выборов 1992 г. "Стыдливые" консерваторы (подобно "стыдливим" националистам и коммунистам в сегодняшней России) не были склонны сообщать организаторам опросов свои истинные предпочтения.

Аналогичные случаи имели место в американских предвыборных опросах, в которых потенциальные голоса в поддержку белых экстремистов не дооценивались. В то же самое время, число людей, которые голосовали за афро-американских политиков, было в реальности всегда меньше, чем число тех, которые обещали голосовать за них. И опять, воздействие социальной желательности повлияло на провал организаторов опросов.

В случае с Россией отказ значительного числа россиян правдиво отвечать на вопросы является, может быть, главной причиной искажения при измерении отношения к современным политическим проблемам. В своем поствыборном исследовании ВЦИОМ признал, что через несколько недель после выборов люди, которые голосовали за Жириновского, пытались скрыть этот факт. Только позже, когда победа Жириновского стала рассматриваться в качестве легитимной, респонденты начали признавать, как они в самом деле голосовали. Таким образом, по мнению Шокарева и Левинсона, только 9% москвичей сказали, что они голосовали за Жириновского в начале января, а месяцем позже их число выросло до 19%. Согласно официальным данным, только 12% жителей столицы поддерживали Жириновского.

Заключение: организаторы опросов и политическая борьба

С самого начала эмпирических исследований социологи в Советском Союзе были очень серьезно политически ангажированы. Это верно и для настоящего времени. Б. Грушин (1993) обвинил своих коллег за открытое включение "в суетливую возню лоббистов, за поддержку различных лидеров и групп, которые отчаянно боролись за влияние и власть в обществе". Эта точка зрения была поддержана практически всеми участниками "круглого стола" в Российской академии наук в феврале 1993 г.¹³

¹² В подтверждение роли "фактора страха" в процессе многих выборов я могу привести наблюдение американского журналиста М. Спектора, который был свидетелем переписи населения США в феврале 1994 г. Как он пишет, люди испытывали глубокое отвращение к сотрудничеству с переписчиками ("New Times". 1994. March 3).

¹³ См. также "Социологические исследования" № 6 за 1993 г. (с. 31-66). Мнение Б. Грушина было поддержано после выборов, когда выдающийся московский журналист В. Третьяков писал: "Что случилось - должно было случиться. Это было спрогнозировано несколькими честными исследователями, но, конечно, и газетами и аналитиками, служащими при президентском дворе" ("Независимая газета". 1993. 14 декабря).

Среди союзников режима был ВЦИОМ, который открыто объявил себя поддерживающим "Выбор России". Подобным же образом ВЦИОМ поддержал Ельцина в его конфронтации с парламентом накануне апрельского референдума, так же, как и в период сентябрьско-октябрьского (1993 г.) кризиса¹⁴.

Уже после выборов стало очевидным, что оптимистические прогнозы для администрации Ельцина, сделанные московскими организаторами опросов, основательно дезориентировали участников выборной кампании. Особенно дезориентирован был Кремль, и это, может быть, частично привело к его поражению на выборах. Масштабы поражения породили огромное количество поисков причины всеми видными социологами страны.

Например, Ю. Левада, обсуждая результаты выборов после 12 декабря, говорил о необходимости изменить методологию проведения опросов. Он объявил, что "мы намерены применять более точное и более регулярное измерение факторов, которые определяют социальную и экономическую ситуацию в стране". С точки зрения его высокого престижа в стране как крайне честного и отважного социолога, это намерение имеет особое значение для будущего российских опросов¹⁵. Е. Петренко и А. Ослон в свою очередь подчеркивали изъяны в выборке и степень искренности респондентов. Несколько месяцев спустя Ю. Левада также признал, что новая политическая реальность, которая появилась в стране в 1993 г., "была неправильно понята как политиками, так и исследователями", и это было, как сказано в элегантно названии его статьи, время "для изменения парадигмы"¹⁶.

Б. Грушин сделал более глубокое замечание в оценке декабрьского провала. В своей статье "Фиаско социальной мысли" он сделал крайне пессимистические и агностицистские заявления, предположив, что российское общество в его нынешней изменчивой форме представляет неподдающиеся измерению проблемы для социальных наук.

Конечно, российские социологи и организаторы опросов, которые придерживаются консервативной точки зрения, злорадствовали по поводу поражения своих либеральных коллег (чьим прогнозам они также доверяли до выборов). А. Дмитриев и Ж. Тощенко, известные как верные сторонники КПСС, использовали декабрьское фиаско, чтобы обвинить либеральных организаторов опросов в многочисленных недостатках и пороках, таких как "дезинформация населения", "ангажированность опросов", "манипуляция результатами опросов в средствах массовой информации", "представление результатов местных опросов как отражение общественного мнения всей страны" и "замена правды полуправдой"¹⁷. Несмотря на предполагаемую мотивацию этих коммунистических авторов, однако, следует признать, что их критические замечания не должны быть проигнорированы, так как они помогают понять некоторые причины провала опросов¹⁸.

¹⁴ Ю. Левада, который был членом Президентского Совета в 1993 г., опубликовал много статей в прессе, в которых он никогда не скрывал своих политических предпочтений (см., например, "Известия". 1993. 22 января.) Другие ученые ВЦИОМ также делали все, чтобы продемонстрировать свою поддержку режиму Ельцина (см.: Л. Седов Ретроспективный анализ политической ситуации. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 7. С. 13-16, его статьи в "Известиях" от 20 февраля, 6 и 10 апреля 1993 г. См. также статьи А. Левинсона в "Известиях" от 11 ноября и 1 декабря 1993 г., "Аргументы и факты" за декабрь 1993 г.)

¹⁵ Ю. Левада. Не бросаться от иллюзии к панике // "Известия". 1994. 15 декабря.

¹⁶ Ю. Левада. Общественное мнение и годы кризисного перелома: смена парадигмы // "Сегодня". 1994. 17 мая. С. 10.

¹⁷ См.: А. Дмитриев, Ж. Тощенко Социологические прогнозы и политика // "Социол. исследования". 1994. № 5; см. также: Л. Бабаева, Г. Латина. В поисках утраченного героя // "Московские новости". 1991. 23 января.

¹⁸ Что касается статьи А. Дмитриева и Ж. Тощенко, то необходимо уточнить, что в статье рассматривались три группы проблем, сказавшихся на результативности прогнозов. Во-первых, был поставлен вопрос о таких основополагающих исходных позициях как обоснованность выборки, совершенство методических инструментов, односторонность и преувеличение значения таких опросов, как телефонные, теле-

В заключение нужно сказать, что имеется несколько гипотез, почему российские опросные центры не смогли спрогнозировать результаты декабрьских выборов. Несмотря на то, что успешные выступления Жириновского по телевидению имели определенное значение, кажется невероятным считать их главным элементом провала опросов. Как в никарагуанском, так и в английском случае теория сдвига, смены настроения не кажется адекватной реальности для того чтобы принять ее в расчет.

Главный фактор, характеризующий провал российских организаторов опросов, связан с проблемами методологии и методики. Серьезные изъяны были допущены в процедуре выборки, но, может быть, даже более важной была неискренность многих респондентов, которые не желали демонстрировать свои действительные политические предпочтения, а также торопливое, некритичное отношение организаторов опросов к ответам людей на их вопросы. Две предполагаемые причины для этой неискренности, страх и стыд, были копией причин провалов опросных фирм в других частях мира.

Наконец, кажется вероятным, что политическая деятельность ведущих опросных центров поможет объяснить, почему их руководители не беспокоились об этих проблемах и свои данные воспринимали некритически. Хочется верить, что с утверждением демократии российские организаторы опросов будут больше внимания обращать на необходимость разделения роли исследователя и политика¹⁹.

Перевод с английского Т. МАКАРОВА

и радиоопросы. Во-вторых, об ограниченности и неоправданности применения некоторых зарубежных методик, которые в условиях России не смогли продемонстрировать свои преимущества. И, наконец, это проблема взаимоотношений со СМИ, которые произвольно использовали и трактовали данные социологов, правда, иногда с их согласия. Авторы писали также о том, что частично признает В. Шляпентох: при опубликовании информации использовалась только ее часть, некритично давалась оценка и даже повлияла неразделенность функций исследователя и политика. - Примеч переводчика

¹⁹ Как на обнадеживающий факт, можно сослаться на решение Б. Грушина выйти из Президентского Совета в январе 1994 г., так как он ощутил несовместимость своей позиции с его ролью независимого организатора опросов.